

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ
ДЕСАНТНИКИ
НЕ СДАЮТСЯ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.

3-43 Десантники не сдаются / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-04-092260-4

Террористическая организация «Синдикат», методично уничтожая российских ученых, пытается сорвать намечающийся прорыв в области прогрессивных технологий. При загадочных обстоятельствах погибает ученый Галустян, следом за ним — Панин. Но это не все. Преступники намерены парализовать жизнь столицы, подсыпав порошок радиоактивного изотопа в водопровод. Похоже, службы безопасности бессильны предотвратить катастрофу. В самый драматический момент в дело вступает мощная нелегальная организация специального назначения «Пирамида». Капитан ВДВ Влад Абросимов по кличке Русич выбирает невероятно опасную роль и принимает на себя главный удар «Синдиката»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092260-4

© Ясной И., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Пролог

Бригадный генерал, заместитель министра шариатской безопасности Свободной Ичкерии Адам Анзоров попался как мальчишка. Для опытного волка непростительно было повестись на простую хитрушку, придуманную русскими шайтанами. Причина его несчастий была стара как мир — элементарная недооценка противника. Он не считал русских воинами. И вот на горной тропе судьба свела его с разведывательно-диверсионной группой ВДВ под командованием Медведя...

Сентябрь 1995 года выдался ветреным и дождливым. Адам Анзоров с ближайшими людьми отлеживался в горном ауле, прорабатывая детали акции возмездия.

В доме было сухо, тепло и спокойно. Но Адаму Анзорову пришлось оставлять лежку. На связь вышел «Слуга пророка». Русские продажны. Чеченцы наперед знают их шаги, и это стоит совсем не дорого. Вот и сейчас пришло сообщение, что на рассвете федералы планируют зачистку села. А значит, надо сниматься. Что ж, так уже бывало не раз. Анзоров привык мерить ногами горные тропы и степные пространства, забиваться в щели, услышав стрекот вертолета, покрываться холодным потом при малейшем шорохе из зарослей. Он привык бояться вертушек, засад, предательства. Но это был страх воина, который помогает выжить и вцепиться в горло врага зубами. Он бежал, скрывался,

прятался. Он умел выжидать момент и наносить чувствительные удары. Только дурак прет с кулаками на танк. Умный ждет своего часа, чтобы нанести верный удар.

— Все, пора, — приказал он своим самым надежным бойцам, которые были преданы ему, как сторожевые псы... Во всяком случае, он хотел в это верить. Хотя порой голос разума ему нашептывал — они продадут его, была бы назначена цена. Потому что человек слаб.

Команда быстро и сноровисто собралась. Еда. Снаряжение. Оружие... В путь!

Ушли по горной тропе ближе к вечеру. Адам знал — здесь их горы. Здесь они хозяева... И его группа из восьми человек нарвалась на засаду...

...Майор ВДВ Олег Денисов, позывной Медведь, из тщательно подобранного укрытия напряженно и выжидательно всматривался в приютившиеся в низине убогие строения небольшого поселка. Каменные домишки. Вросший в землю ржавый трактор. Старенькая «Газель». Цивилизация отсюда ушла давно. О водопроводе не слышали. Электричества нет давным-давно. Только горы, коровы и бандиты.

— Ключут... — прошептал Русич, пристроившийся рядом с ним, поправляя автомат.

Комбинация была использована Медведем не раз. И неизменно чеченцы попадались на нее. Пускался слушок, что в каком-нибудь селе ожидается зачистка. Потом оставалось только выбрать удобную позицию и наблюдать, как боевики ползут из населенного пункта, будто тараканы в предчувствии атаки дихлофосом.

В селах работать тяжело. Поди, разберись — где мирный житель, а где сволочь. Поди, обшарь все сходы и подвалы. Зачистки — это дорогостояще, неэф-

фективно и глупо. Мягкая зачистка — бесполезна. Жесткая — это гарантированный вой в скупленных чеченцами с потрохами московских средствах массовой информации о геноциде свободолюбивого народа, запросы из Совета Европы, очередной визит комиссии по правам человека под предводительством лорда Уильямсона и прочие радости. Такого спецназу не надобно. Спецназ работает тихо, ювелирно, с учетом того, что власть готова всегда продать своих солдат.

Главное, оттянуть боевиков в ничейную зону...

Ничейная полоса — это зеленка. Это горные дороги. Это степи. Это место, где в щелях и укрытиях хоронятся боевики. И это место работы спецназа. Здесь все четко и ясно. Спец знает: все, кто не на броне с символикой Российской армии и вне колонн, — враги. Все встречные подлежат уничтожению, если не будет четко известно, что это федералы. Здесь нужно двигаться осторожно и бесшумно. Засады, противопехотные мины, многолетние растяжки. Каждый шаг грозит стать последним. Но здесь ты свободен. Здесь ты охотник. На ничейной полосе ничто не зависит от продажных московских политиканов, генералов-взятчиков, чеченских агентов, уютно устроившихся во всех силовых структурах и в высоких кабинетах. Здесь все зависит от тебя и твоего товарища. Здесь действует первобытный закон — убей или умри.

Медведю и его бойцам из офицерской разведывательно-диверсионной группы полка спецназначения ВДВ такие законы по душе. Они затаились, слившись с зеленкой. Маскировочные комбинезоны, украшенные листьями, ветками, делали их невидимыми — даже в инфракрасной зоне спектра. Оружие наготове. Действия просчитаны. Ангелы мщения ждут своей минуты.

— Они выходят, — кивнул Медведь, заметив движение в селе. И сделал знак рукой — занимаем огневые позиции...

...Адам Анзоров был зол. Злы были и его бойцы. За этот месяц им уже в третий раз приходилось менять убежище. Русские шныряли по Ичкерии, и приходилось постоянно менять схроны. Он думал о мягкой постели, согретой женским телом, о горящем очаге, которые сегодня будут не про его честь. И в груди поднималась сладостная ярость. Он будет бить, душить, травить русских. Воинов, женщин, детей — до кого дотянется. Удары возмездия будут страшны.

Одетые в новенький российский камуфляж и разгрузочные жилеты, груженные боекомплектами, вооруженные автоматами Калашникова, одноразовыми гранатометами, боевики устремились вверх по горной тропе. Вокруг — сплошная зеленка. Места знакомые. Их места. Здесь нечего бояться... Так думал Анзоров. Но тут где-то слева оглушительно грохнуло и по щеке хлестнул какой-то кровавый ошметок.

Анзоров привык действовать. Еще не поняв, что произошло, он уже вздернул автомат, дал очередь наугад и бросился вперед. Засада! Главное — уйти. Здесь все решают мгновения. В зеленке организовать сопротивление трудно. Здесь каждый за себя.

Он не видел, как падают его бойцы, снесенные взрывами, прошитые пулями. Он ломился сквозь кусты, движимый животным чувством загоняемого зверя — уйти!..

Капитан ВДВ Влад Абросимов, позывной Русич, хотел срезать очередью рвущегося ему навстречу, обезумевшего моджахеда. Палец дрогнул на спусковом крючке. И не закончил смертельное движение... Позиция была удобная. Бандит на ходу выкинул магазин, выдернул из разгрузки еще один, пытаясь подсоединить его.

Влад скользнул пантерой — бесшумно и смертельно, вслед убегающему боевику... Тот понял, что его

преследуют, когда оставалось совсем немного. Попытался обернуться. Влад выключил здоровенного, мускулистого чеченца небрежным, профессиональным движением — так тигр ломает лапой хребет антилопе.

Русич огляделся, напряженно вглядываясь в зеленку. Огневой шквал ушел. Слышались лишь одиночные хлопки. Это бойцы разведывательно-диверсионной группы добивали еще шевелящиеся тела.

Влад скрутил сзади ремнем руки поверженному чеченцу. Издал условный звук, подражая птице. И через минуту из зеленки появился Медведь.

— Чеха подмял, — кивнул Русич.

— Живой? — разглядывая добычу, осведомился Медведь.

— Язык.

— Ну-ка. — Медведь перевернул пленного, приоткрыл рот и внимательно и удивленно произнес: — Вот это дичь! Сам Адам Анзоров к нам в гости пожаловал!

Влад присвистнул. Да, сегодня охота удалась.

— Все, берем тело и уходим, — кивнул Медведь.

Им еще немало топать до точки, на которой их заберет «вертушка».

Эвакуация группы прошла без сучка и задоринки. «Ми-8» приземлился в расположении полка близ Грозного.

— Языки не распускать, кого взяли, — сказал командир разведывательного полка ВДВ, разглядывая выстроившуюся в штабном помещении группу. — Для всех вы вернулись пустыми. Ясно?

— Так точно, — кивнул Медведь.

Владу этот разговор не понравился. Выйдя из штаба, присев на скамейку и разглядывая укрепленные позиции вокруг расположения, он сказал присевшему рядом Медведю:

— Опять хренота какая-то творится. Боюсь, этого палача опять из высших политических и гуманных соображений отпустят. Или обменяют на кого-нибудь. Или продадут подороже... Надо было его в лесу валить...

— Не надо. Все правильно сделали... Не бойся, все будет нормально, — заверил Медведь. Он был совершенно спокоен и имел вид человека, который знает гораздо больше, чем говорит.

Позже начались вообще малопонятные вещи. Медведю и его группе приказали конвоировать пленного в Гудермес. И в сопровождение им дали непонятно для чего Тунгуса — психолога из Минобороны, прикомандированного к части. Психологом это дитя северных народов с раскосыми черными глазами было, видимо, неплохим. Но помимо этого он был отличным спецом. Месяц назад Медведю его навязали в поиск. И тогда психолог показал отличную спецназовскую подготовку. Брел наравне со всеми, не скулил, не ныл. Оружием работал отлично. А когда взяли пленного, от которого нужно было срочно получить информацию о расположении бандитской базы, гордый ваххабит объявил, что готов умереть или откусить язык. Говорил он искренне. Тунгус попросил оставить их наедине. И за десять минут расколол пленника. Тот был бледным, с оступевшим взором и говорил, как биоробот.

Группа Медведя доставила бригадного генерала Адама Анзорова на базу около Гудермеса. Спецназовцы-десантники, чертыхаясь, что выполняют роль тюремщиков, двое суток днем и ночью охраняли пленного. Его посадили для надежности на цепь в глухом подвале без окон, с бледной лампой дневного света. И все время он находился в поле зрения бойцов. Приказано было в разговоры с ним не вступать. Однако бригадному генералу страсть как хотелось живого общения.

— Чего вы здесь делаете? Мы все равно победим! Там, где не убьем вас, там купим, слышь, дурак рус-

ский!.. Купим! Убьем!.. Вы все равно уйдете, бляди! Все равно! А потом мы придем к вам!

Кончилось все тем, что прилетел Эскулап. Влад, ждавший загадочного столичного гостя на вертолетном поле, тогда еще не знал, что встречает именно Эскулапа. Да и этот псевдоним не сказал бы ему ничего.

— Здравствуйте, — произнес Эскулап, выбравшись из «Ми-8». При этом он стеснительно улыбался. Ладонь, протянутая для рукопожатия, была мягкой и вялая. Только позже Влад поймет, что это за существо. Но тогда это был просто столичный гусь, совершенно невзрачный на вид, рассеянный и весь штатский до мозга костей, а значит, принадлежащий для бывшего, но еще очень молодого капитана-десантника к низшей категории людей. Влад так бы и утвердился в легком снисходительном презрении к этому человеку. Вот только их взгляды мимолетно пересеклись. И на миг Русич ощутил, как по коже прошли мурашки.

Эскулап развел руками:

— Ну, молодой человек, я весь в вашей власти. Видите.

К какой организации принадлежала эта важная персона, Влад не знал. Но ясно — шишка не маленькая. В вертолете вместе с ним из Моздока прилетели трое громил-телохранителей в камуфляже, самого зверского вида и неопределенного рода войск — то ли госбезопасность, то ли что-то похожее. Глядя на их самоуверенные физиономии, Влад испытал ревнивое чувство — а как бы эти супермены показали себя в зеленке. Но чутье подсказало ему — достойно показали бы. На уровне.

Эскулап выжал пленного за три часа. Досуха. Как половую тряпку!

О чем рассказал бригадный генерал Адам Анзоров — Владу не докладывались. Больше пленного он не видел. И не слышал ничего о нем.

Потом старший «гоблин» из сопровождения Эскулапа о чем-то долго с глазу на глаз говорил с Медведем. А Влад, решивший, что работа закончена, ждал «вертушку», которая добросит их группу поближе к расположению родного полка... Но вышло иначе.

— Вот что, ребята, — сказал Медведь, явившись в тесное помещение, где обитала его оставшаяся не у дел группа. — Есть работа. Срочная. Нужно подчистить кое-какие концы.

В армии от работы не отказываются.

Все было сделано качественно, с толком. Десантирование с вертолета в условленном месте. Марш-бросок. Выход к объекту — высокогорной заброшенной кошаре — приюту пастухов. Вот только пастухов там не было. Тщательная рекогносцировка позволила вычислить четверых бородатых бандитов. Предраассветная мгла... И бесшумная работа. Едва слышный хлопок пистолета. Горячая кровь врага на руке, сжимающей десантный нож. Зачищено.

— То, что искали, — удовлетворенно кивнул Медведь, осматривая тщательно скрытый в нескольких десятках метров от жалкого домика тайник.

Три тяжелых металлических контейнера извлекли наружу. В свете фонарей на них были видны наклейки — специфический знак, цветочек, означавший радиоактивную опасность.

— Что это за муть? — воскликнул Казак.

— Оружие возмездия бригадного генерала Анзорова. Радиоактивные изотопы, — сообщил Медведь. — Ядерный террор. Большую беду мы предотвратили... Если бы ты, Влад, живым того уroda не взял...

— Высокие технологии на службе джихада, — пробормотал Влад. Тревожное чувство, которое возникло при виде этих контейнеров, не проходило. Почему-то ему казалось, что ничего еще не закончено. Что это только первый тайм игры. Который, к счастью, остался за российским спецназом. Что будет дальше?..

Два пятнистых «крокодила» (вертолеты огневой поддержки «Ми-24») и зеленая «пчела» («Ми-8»), с грохотом моря лопастями воздух, вышли на радиомаяк и зависли над кошарой. «Восьмерка», пригибая жухлую траву, тяжело уселась на поверхность, утопив шасси в размякшей земле.

— Быстрее! — крикнул летчик. — У боевиков в эфире оживление. Нужно сниматься в темпе вальса!

Контейнеры погрузили в чрево «восьмерки». Там же приютилась диверсионная группа. Винтокрылые машины взмыли в небо и взяли курс на Моздок.

Дверь машины была распахнута, на турели прикреплен ручной пулемет, и радист водил его стволом из стороны в сторону, готовый дать очередь по всему, что двигается на земле. Около каждого иллюминатора были крепления для автоматов. Вертолет вмиг мог ощериться стволами.

— Вот черт, — покачал головой Влад, глядя на проносящиеся внизу, покрытые осенней желтизной и багрянцем горы. — Где гарантия, что эти выродки не купят еще изотопов, чтобы устроить радиоактивный ад в наших городах?

— Нет никаких сегодня гарантий, Русич. — Медведь помолчал, потом произнес: — Кроме нас...

Положа руку на сердце, Влад надеялся минимум на орден по итогам этой акции. Но надеялся зря. Вызвал группу Медведя командир полка и сказал:

— Спасибо, ребята. Вы молодцы... И держите язык за зубами.

Влад и держал язык за зубами. Долгие годы. Молчал, как рыба, всю эту войну, которую безвылазно провел в Чечне. Продолжать молчать и тогда, когда после позорного мира с бандитами покинул армию и понесла его судьба по свету — Польша, Германия, французский Иностраннный легион, Латинская Америка.

Но мысль о серебряных контейнерах со смертельным цветком преследовала его. Образ невидимой смерти, мельчайшими частицами изотопов проникающей в тело человека, изъедающей его изнутри, вскипающей лучевой болезнью или прорастающей раком, был холоден и жуток. Влад всегда боялся, что последует продолжение этой истории. Что невидимая смерть все-таки вырвется из плена радиационных убежищ и свинцовых стен.

И боялся он не зря. Уже будучи оперативником законспирированной внегосударственной структуры «Пирамида», он узнал однажды — кошмар вернулся. Он грозит материализоваться наяву. Это судьба. Опять, как в былые времена, на пути его должны встать бывшая офицерская разведывательно-диверсионная группа ВДВ, а ныне лучшие оперативники «Пирамиды» — Русич, Казак, Медведь...

Часть I

КОРОЛИ ТЕРРОРА

Грамм никотина убивает лошадь. Сколько сигарет нужно выкурить, чтобы получить этот хрестоматийный злосчастный грамм? Наверное, не одну тысячу. Галустян с семнадцати лет курил как проклятый. Особенно вечерами, когда работа шла. Осваивал полторы пачки в день. Однако к смертельной дозе не подобрался даже на расстояние выстрела... Смешно, погубила его всего лишь одна-единственная сигарета!

С куревом вечерами всегда была беда. Когда Галустян погружался в работу, просиживая часами в своей тесной двухкомнатной квартире перед стареньким монитором, то почему-то так оказывалось, что сигареты непременно кончались ближе к полуночи. В этом была какая-то мистика. Можно было бы кинуть в сервант пару блоков «Парламента», но почему-то Галустян никогда этого не делал. Ему нравился сам процесс — когда он утром в ларьке около метро покупает сигареты. Это многолетняя привычка. И стрелять вечером сигареты тоже уже вошло в привычку.

— Извините, у вас закурить не найдется? — привычно произнес Галустян, отрываясь от подъезда и направляясь к невзрачному мужчине в сером плаще и серой кепке. Какой-то черт его нес незнамо куда близко к полуночи.

Мужчина вынул пачку.

— Можно, две возьму? — Галустян увидел, что угощают его любимым «Парламентом».